

Уваров Сергей Николаевич

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ В 1939-1959 ГГ.

В статье анализируются изменения в национальном составе населения Удмуртии за 1939-1959 гг. Источниками выступили как материалы переписей, так и не введенные ранее в научный оборот архивные материалы Статистического управления Удмуртской АССР. Автор предпринял попытку объяснить причины сокращения количества и доли удмуртов при одновременном повышении численности и удельного веса других народов, проживающих на территории Республики. Показано, почему в межпереписной период сведения о национальном составе не собирались.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SYMBOLIST PERIOD IN CREATIVITY OF PIET MONDRIAN OF 1900-1911

Tyutrina Ekaterina Aleksandrovna

St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture
and Architecture named after I. E. Repin of Russian Academy of Arts
tyutrina@gmail.com

The author studies some of the early pictures of Piet Mondrian, which conventionally belong to symbolist ones, and tends to emphasize the main graphic techniques and those philosophical principles that the artist followed in that period of his creativity. Drawing comparisons with the works of the contemporaries and like-minded people of the artist, the author pursues the object to reveal the distinctions and key peculiarities of Mondrian's painter's method.

Key words and phrases: the Dutch symbolism; Toorop; Mondrian; female images; early creativity; theosophy.

УДК 314.117(091)(470.51)

Исторические науки и археология

В статье анализируются изменения в национальном составе населения Удмуртии за 1939-1959 гг. Источниками выступили как материалы переписей, так и не введенные ранее в научный оборот архивные материалы Статистического управления Удмуртской АССР. Автор предпринял попытку объяснить причины сокращения количества и доли удмуртов при одновременном повышении численности и удельного веса других народов, проживающих на территории Республики. Показано, почему в межпереписной период сведения о национальном составе не собирались.

Ключевые слова и фразы: национальный состав; население; перепись; Удмуртия.

Уваров Сергей Николаевич, к.и.н., доцент

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
sergey.uvarov@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ В 1939-1959 ГГ. ©

Научный интерес к изменениям в национальном составе населения России в целом и ее регионов не ослабевает, что доказывает продолжающаяся волна публикаций на эту тему [1; 4; 5; 8; 9; 10]. Особенно интересен период между переписями 1939 и 1959 гг., который вместил в себя в буквальном смысле эпохальные события. Великая Отечественная война, послевоенное восстановление, освоение целины и другие события середины века дали высокую цену и вызвали масштабные миграции, изменившие национальное «лицо» всех без исключения регионов.

Хотя трансформация национального состава населения Удмуртской АССР за 1939-1959 гг. становилась объектом внимания историков [7; 13; 17], однако полноценный анализ произошедших перемен все еще не был проведен. Дополнительную актуальность исследованию придает тот факт, что это был первый межпереписной период, в течение которого республика не была подвержена крупным административно-территориальным изменениям. Не претендуя на исчерпывающую полноту, попробуем проанализировать изменения национального состава населения Удмуртии за 1939-1959 гг.

К сожалению, учет населения по национальной принадлежности внутри периода не проводился, поскольку между переписями без разрешения СНК СССР это делать было категорически запрещено. Показательный случай произошел в 1944 г., когда Алнашская инспектура ЦСУ получила запрос из районного отдела НКГБ о национальном составе населения района. Поскольку такие сведения отсутствовали, статистикам последовало предложение провести подобный учет. Завязалась переписка с вышестоящими органами управления. В результате Уполномоченный Госплана при СНК СССР по Удмуртской АССР запретил районной инспектуре проводить учет населения в национальном разрезе, а Народному комиссариату государственной безопасности УАССР предложил использовать данные переписи 1939 г., ссылаясь на решение Совнаркома СССР [15, д. 126, л. 49-53]. Поэтому даже ответ на такой актуальный вопрос, как Великая Отечественная война изменила национальный состав населения республики, можно дать лишь приблизительно.

В 1939 г. самой многочисленной этнической группой в республике были русские – 55,7%, далее шли удмурты – 39,4%, татары – 3,3%, марийцы – 0,5%, украинцы – 0,5%. Прочие составляли 0,6% (Таблица 1).

Большинство населения Удмуртии в 1939 г. проживало на селе – 898,9 тыс. чел. (73,7%). В процентном соотношении самой «сельской» нацией из вышеперечисленных являлись марийцы: только 4,1% от общего количества проживавших в Удмуртии марийцев были горожанами. Количественно самыми «сельскими» являлись удмурты – 444,1 тыс. чел. (92,5%) проживало в деревне [2, с. 67]. Городское население являлось преимущественно русским (Таблица 2).

Таблица 1.

Национальный состав Удмуртской АССР по материалам переписей [2, с. 67; 6, с. 330]

	Тыс. чел.		1959 г. в % к 1939 г.	В % к итогу	
	1939 г.	1959 г.		1939 г.	1959 г.
Все население, в том числе:	1219,4	1336,9	109,6	100	100
русские	679,3	758,8	111,7	55,7	56,7
удмурты	480,0	475,9	99,1	39,4	35,6
татары	40,6	71,9	177,1	3,3	5,4
украинцы	5,8	7,5	130,4	0,5	0,6
марийцы	6,0	6,4	107,6	0,5	0,5

Таблица 2.

Национальный состав городского и сельского населения Удмуртской АССР по материалам переписей, % [2, с. 67; 12, с. 20]

	Городское		Сельское	
	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.
русские	81,4	74,2	46,6	52,2
удмурты	11,2	14,8	49,4	42,8
татары	5,5	8,1	2,5	3,2
украинцы	0,7	0,9	0,4	0,3
марийцы	0,1	0,1	0,6	0,8
другие национальности	1,1	1,9	0,5	0,7

Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала 1336,9 тыс. жителей Удмуртской АССР, т.е. общая численность населения за 20-летие выросла на 117,5 тыс. чел. (Таблица 1). За 1939-1959 гг. доля русских в Удмуртской АССР повысилась на 1%, татар – на 2,1%, украинцев – на 0,1%. Доля марийцев в республике осталась на прежнем уровне, а удмуртов – понизилась на 3,8%. В количественном отношении тенденции были такими же: русских стало больше на 79,5 тыс. чел., татар – на 31,3 тыс., украинцев – на 1,7 тыс. чел., марийцев – на 0,4 тыс. чел. Удмуртов оказалось меньше на 4,1 тыс. чел. [2, с. 67; 6, с. 330]. Отметим рост «прочих», что свидетельствует о том, что национальный состав населения республики стал многообразнее.

За 1939-1959 гг. произошло резкое увеличение численности городского населения с 320,5 тыс. чел. до 599,4 тыс. [12, с. 20]. Сильный рост пришелся на военные годы [11, с. 45], когда обстановка потребовала привлечения на заводы огромного количества новых рабочих. Только в 1941-1944 гг. в городские поселения Удмуртской АССР переехало, согласно расчетам автора, на 38,2 тыс. чел. мигрантов из сельской местности республики больше, чем выехало обратно [Там же, с. 86]. Кроме того, за указанный период в республике увеличилось количество городов, а ряд сел поменял статус на поселки городского типа. В момент проведения переписи 1959 г. в Удмуртской АССР насчитывалось 6 городов и 14 поселков городского типа [16, д. 253, л. 2-5] – на 1 город и 8 поселков больше, чем за 20 лет до этого. А в поселках, ставших таковыми в межпереписной период, в 1959 г. проживало 46,3 тыс. чел. [12, с. 21]. Горожане в 1959 г. по-прежнему были в основном русскими, но их доля в городском населении сократилась на 7,2%. Удельный вес удмуртов вырос на 3,6%, татар – на 2,6%, украинцев – на 0,2%. Сельское население за 1939-1959 гг. сократилось с 898,9 тыс. чел. до 737,5 тыс. чел. [2, с. 67; 12, с. 20]. Особенно значительно уменьшилась доля удмуртов – на 6,6%, и титульная нация перестала быть большинством на селе.

Если анализировать итоги периода 1939-1959 гг. в целом, удмурты были единственной нацией, чья доля в общей массе населения республики и численность понизились. Во-первых, это объяснялось их миграцией за пределы республики. Национальный состав переселенцев за пределы республики в источниках раскрывается не часто. Один из немногих примеров: в 1943 г. из колхозов Удмуртии в рыболовецкие колхозы и предприятия рыбной промышленности Наркомрыбпрома СССР в Архангельскую, Мурманскую, Камчатскую области и Бурят-Монгольскую АССР было отправлено 6517 чел., из которых 4974 чел. были удмуртами [14, д. 121, л. 100-115].

После завершения Великой Отечественной войны главную роль в миграции за пределы Удмуртии играли организованные наборы и общественные призывы. Например, по данным контор по организованному набору рабочих, за пределы республики выехало в 1950 г. 3539 чел. сельского населения, в 1951 г. – 2199 чел., в 1952 г. – 3625 чел., в 1954 г. – 1689 чел. Более 2 тыс. чел. выехали на освоение целины [7, с. 58]. Поскольку удмурты составляли около половины численности сельского населения, можно предположить, что примерно такую же долю они занимали в числе мигрантов. Количество удмуртов в РСФСР увеличилось с 599,6 тыс. чел. до 615,6 тыс. чел., а удельный вес удмуртов, проживающих в Удмуртской АССР, с 1939 по 1959 гг. уменьшился с 80% до 77,3%. В материалах переписи отмечалось, что подвижка титульной нации республики произошла в основном в районы Дальнего Востока, Урала и Сибири. Так, число удмуртов в Пермской области выросло на 11,7 тыс. чел. (в 2,2 раза), в Свердловской – на 4,1 тыс. чел. (в 1,5 раза), в Челябинской – на 1,8 тыс. чел. (в 3,9 раза) [16, д. 253, л. 73-74].

Однако миграцией удмуртов за пределы республики не объяснить тот факт, что за 1939-1959 гг. численность русских в РСФСР выросла на 8,4%, татар – на 4,4%, марийцев – на 4,6%, а удмуртов – всего на 2,6% [3]. Свою

роль сыграла также ассимиляция. Показательно, что, по материалам переписи 1959 г., 6,8% удмуртов республики говорили не на родном языке, а на русском. Это больше, чем у татар (5,2%) и марийцев (5,4%) [16, д. 253, л. 71]. По данным Н. П. Павлова, изучившего похозяйственные книги 5 сельсоветов разных районов Удмуртии, доля смешанных, русско-удмуртских семей за 1946-1966 гг. возросла почти в 3 раза, и дети, рождавшиеся в них, в большинстве случаев записывались русскими [7, с. 74]. Вопрос о том, насколько ассимиляция повлияла на изменение национального состава в эти годы, нуждается в отдельном рассмотрении.

Выскажем предположение, что существовала и третья причина, коренившаяся в воспроизводстве. Подтвердить это можно только косвенным образом – национальный срез воспроизводственных процессов в 1939-1959 гг. также не проводился. Скорее всего, наибольший «вклад» в уменьшение доли и количества удмуртов внесла Великая Отечественная война. Описать национальный состав потерь на фронте не представляется возможным – информации об этом нет. Но именно накануне и во время войны смертность сельского населения Удмуртии, относительное большинство которого составляли удмурты, превосходила общероссийские показатели как минимум в 1,5 раза. В 1942 г. смертность среди селян превышала общероссийские показатели в 1,6 раза, в 1943-1944 гг. – в 1,7 раза. Рождаемость тоже была выше, но не настолько [11, с. 131].

Медицинское обслуживание на селе было гораздо хуже, чем в среднем по РСФСР. Начавшаяся война еще больше усугубила ситуацию из-за мобилизации значительной части медработников на фронт. Уже к 1 августа 1941 г. на селе осталось 243 врача из 565 имевшихся до объявления мобилизации. Некоторые районы вообще на время остались без врачей. Дефицит медицинских работников усугублялся языковым барьером: многие крестьяне не умели объясняться по-русски, а многие врачи не знали удмуртский язык. На конец 1943 г. в республике насчитывалось всего 39 врачей-удмуртов [Там же, с. 139-141].

Таким образом, судить о национальном составе населения за 1939-1959 гг. можно только по материалам переписей, поскольку внутри периода учет населения по этнической принадлежности был прямо запрещен правительством. Проведенный анализ показал, что причинами сокращения количества и доли удмуртов при увеличении численности и удельного веса других народов, проживающих на территории республики, явились миграция, ассимиляция и повышенная смертность.

Список литературы

1. **Вербицкая О. М.** Сельское население Российской Федерации в 1939-1959 гг.: демографические процессы и семья: дисс. ... д.и.н. М., 2002. 416 с.
2. **Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги** / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. 254 с.
3. **Демоскоп Weekly** [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/> (дата обращения: 18.06.2014).
4. **Журавлева В. А.** Национальный состав городского населения Урала в 1920-1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2-2. С. 71-74.
5. **Ивандаева Е. Е.** Национальный состав городского населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3-1. С. 53-58.
6. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР.** М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
7. **Павлов Н. П.** Крестьянство Удмуртии. 1946-1970. Историко-социологические очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 244 с.
8. **Ракачев В. Н., Халафян А. А.** Национальный состав населения Кубани: история формирования и развития, демографический прогноз // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 206-210.
9. **Сивцева С. И.** Миграции и национальный состав населения Якутии в 1939-1959 гг. // Клио. 2014. № 2. С. 64-68.
10. **Сумачева М. В.** Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. 257 с.
11. **Уваров С. Н.** Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект: монография. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. 172 с.
12. **Удмуртская АССР за 40 лет:** сб. статей. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1960. 217 с.
13. **Удмурты:** историко-этнографические очерки. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 392 с.
14. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. Р-755. Оп. 1.
15. **ЦГА УР.** Ф. Р-845. Оп. 3.
16. **ЦГА УР.** Ф. Р-845. Оп. 5.
17. **Шкляев Г. К.** Особенности формирования городского населения Удмуртской АССР // Современное городское население Удмуртии: сб. статей. Устинов: НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР, 1986. С. 6-29.

NATIONAL STRUCTURE OF POPULATION OF UDMURTIA IN 1939-1959

Uvarov Sergei Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
sergey.uvarov@mail.ru

The article analyzes changes in the national structure of the population of Udmurtia over the period of 1939-1959. Both the materials of censuses and not previously introduced into academic use archival materials of the Statistical Department of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic served as sources. The author made an attempt to explain the reasons for the reduction of the quantity and share of the Udmurts under the simultaneous growth of the quantity and proportion of other peoples residing within the territory of the Republic. The paper shows why in the period between censuses information about national structure was not gathered.

Key words and phrases: national structure; population; census; Udmurtia.